

18+

АЛИЯ СИРЕНЬ

Моя маленькая ЖИЗНЬ

СТИХИ

Алия Сирень

Моя маленькая жизнь. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54290181

ISBN 9785449871916

Аннотация

Юность так ранима и впечатлительна! Не нужно судить её строго за это. Искренние попытки найти выход избытку эмоций и мыслей вылились в стихи. В них – размышления и вопросы, ответы на которые могут дать только время и опыт. В них – желание поймать момент переживания, как фотограф, запечатлевающий прекрасное мгновение, которое никогда не повторится! В них – погружение в глубину, собирание себя по кусочкам и понимание того, что же есть внутри. Стихи играют мелодию на струнах души. А вы её слышите?

Содержание

«Детство юности...»	6
О Душе	6
Вспышка	8
Редчайшее искусство	10
А давайте убежим	12
Всё, что неважно...	14
Весёлые люди	16
Странно	17
Страх	18
Трус	20
Совесьть	21
Слегка лишь контузила	22
Непонимание	24
Ожидание	25
Солнышко, милое	27
О, Боги	29
Не хочу я быть послушной!	31
«Ах, я – писатель!...»	34
Муки творчества	34
Нелегка судьба поэта	35
Вдохновению	36
Меня нет	38
То ямы, то канавы	40

Я не умею	42
Смотрю на жизнь	44
В голове родился стих	46
Пиши, пиши свои стихи!	48
Ну зачем...	51
По плечу ли мне творенья?	53
Мой внутренний Гений	55
День Достоевского	56
Ах, я – писатель!	57
«Бесконечность мыслей...»	58
Я – человек	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Моя маленькая жизнь
Стихи
Алия Сирень

© Алия Сирень, 2020

ISBN 978-5-4498-7191-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Детство юности...»

О Душе

Не забывайте о Душе:
Не зря она дана.
Кто спит, живя, кто мёртв уже...
А ведь Душа – одна!

Грустим, не радуясь весне,
И плачем наперёд,
Что нет тепла, что не везёт,
В самих на сердце – лед!

Как будто улыбаться – грех!
Все думают: «Дурак!
Чего смеётся?» У самих
Жизнь – ломаный пятак!

И Душу продадут деньгам,
Не веря, что есть свет.
Душа, бедняжка, грустно так
Будет плестись вослед,
Кричать и рваться. Но её
Уж не услышат, нет!

Зачем, скажи, тебе Душа?
Зачем полночный бред?
Она тоскует, жизнь любя,
А ты ей чинишь вред!

Что хочешь ты, чего – Душа,
Попробуй, разберись!
Ты грустен, злишься, а она...
Она же мчится ввысь!

Забудь проблемы, свой удел...
Ты жив ещё! Борись!
Пока ты Душу не убил,
Опомнись, улыбнись!...

Вспышка

В душе у каждого из нас
Кипит борьба добра и зла:
Добро открыто, без прикрас,
Победа зла – исподтишка.

Ничто не может удержать
От искушенья кровь попить
Того, кто рядом... Но тебя
Твой ближний сам готов убить.

На поле боя – дым столбом:
Внутри ль клубится он, снаружи —
Неважно... Кто-то ослеплён,
Но все ж не хочет сдать оружие!

Когда же страсти улеглись,
И вновь спокойным небо стало,
Оглянешься назад устало,
Пожав плечом: «Чего дрались?»

Сорвав накопленное зло
На близких, неповинных людях,
Ты не добьешься ничего,
Но только сам себя осудишь.

Проблем всегда хватает. Кто-то
Издерганный и вечно ноет,
А кто-то что-то съел в тарелке,
Но за собой ее не моет!

Ну так и что? Зачем ломать
И без того кривые стулья?
Не дайте злу себя достать!
Добро – forever, Любовь рулит!

Редчайшее искусство

Идёт парнишка по траве
Весёлый, озорной.
С ним хорошо всегда, везде:
Умеет быть собой.

На нём – улыбка до ушей.
Да кто же он такой?
Какая разница? Ведь он
Умеет быть собой!

Любимчик дам, всегда живой
И летом, и зимой.
За ним идут, и знают все:
Он дружит с головой.

Нельзя не верить пареньку:
Он искренен с тобой.
Есть рядом люди или нет —
Самим будет собой!

Не ищет мненья у других,
Он знает: он – иной.
Ему всё можно: знает он,
Как быть самим собой.

Редчайшим даром наделён,
Любой хотел б такой!
Но все боятся овладеть
Искусством быть собой!

А давайте убежим

А давайте убежим,
И сюда мы не придём!
Скажем всем, что это жизнь,
Сбежим – следы сожжём!

И развеем пепел в дым,
Дым мы в кулаке зажмём,
Никому не отдадим
Память первых встреч с дождём.

Дождь пролил на нас любовь
Хрупко-нежную, как лёд,
Но весна от нас ушла,
Позови – может, придёт?

А давайте убежим,
И сюда мы не придём!
Скажем всем, что это жизнь,
Сбежим – следы сожжём!

Не вернёмся, пропадём.
Скуку здесь оставим. Пусть
Эта жизнь с ума сведёт —
Мы с ума сводили грусть!

Дальше неба, дальше звёзд,
Там, где крылья не нужны,
Где построен млечный мост,
Спрячемся мы до весны!...

Всё, что неважно...

Бывают дни,
Когда шагает всё не так
Или идёт,
Или плывёт, но не туда.
Течение вспять
Ты повернуть готов опять,
Но нету сил:
Грести не знаешь ты, куда.
А впереди —
Лишь непонятные огни...

Припев
Но всё, что неважно, растает под ветром,
Сгорит, улетит, ты забудешь об этом!
Ты веришь и ждёшь, и грезишь рассветом,
Но что-то не так, ты забудешь опять...

Когда же цель?
Близка она, но не дойти.
Упасть и встать.
Или всё сразу потерять?
Или уйти,
Свернуть с дороги можешь ты,
Потом опять
Всё потерять – и обрести...

Весёлые люди

Весёлые люди, живущие где-то
В весёлом мирке без тревог, суеты,
Возьмите меня в ваше вечное лето,
Я с вами забуду нелепые дни.

Те дни, когда я, закипая мозгами,
Никак не могла сдвинуть камень с пути.
Впустую старалась, гибалась, ломалась,
Пока догадалась его обойти!

Да что ж это в самом-то деле за мода —
Вгрызаться в судьбу, крылья-кости ломать?
Нельзя ли спокойно, галопом иль с ходу,
Легко, грациозно препятствие взять?!

Внизу – только камни, могильные плиты,
Они, как магниты, вниз тянут, к земле.
Весёлые люди, help, sos, помогите!
Иль в солнечном вы растворились тепле?

Но как? Почему? Вы страдаете тоже?
И знаете страх и измену? И боль?
...Весёлые люди на обычных похожи...
И лето – иллюзия, и жизнь ваша – соль...

Странно

Тихо падает снег за окном в этот час:
Всё спокойно и вроде понятно.
Если брызнет весна, как слёзы из глаз,
Снег растает, не выпав обратно.

Тихо капает дождь уже несколько дней.
Кружка чая. Тепло и приятно.
Если ливень и ветра порывы сильнее —
Тёплый плед – и опять всё понятно.

Если солнце с утра ярким свежим лучом
Омывает людей постоянно,
То в толпе вдруг заметить лицо «кирпичом»
Неожиданно будет и странно...

И какая погода была за окном:
Солнце, ветер, туман или грозы?
Ничего не могло объяснить мне потом
На щеках эти странные слёзы...

Страх

Развеются сомненья,
Печали, страхи – прочь!
Сомненья одолели
В безлунную ту ночь.

И горестно светильник
Вдруг вспыхнет и умрёт...
И нет его отныне —
Когда же мой черёд?

Житьё под страхом смерти —
Любви наперевес.
Но страха нет, поверьте!
Его придумал бес.

Темно, без света грустно.
Так трудно привыкать...
Ведь нет трудней искусства,
Чем лампочку менять.

А вдруг ударит током?
Или погаснет вновь?
Всё медленней в сосудах
Течёт и стынет кровь.

А сердце бьётся чаще,
В ладошках – липкий клей.
Вдох-выдох... в одночасье
Жить стало веселей.

Трус

Забейте гол в его ворота,
Он не достоин побеждать.
Он хочет быть лишь сном пилота,
Пилотом так и не бывать!

Где трус – там гниль, где гриф – там падаль.
Песчинка в буре злых страстей.
Ему же страшно – дать бы яду,
Чем каждый миг ждать злых вестей.

Зачем трястись? Умри, не бойся!
Ведь мёртвые живых смелей.
Ты наг, возьми листок, прикройся,
В рай убеги вдаль от людей.

Мой друг, что бес, в обличьях разных:
Его понять дано лишь мне:
Я им владею безучастно!
Трясётся, сидя на коне.

Я им верчу, как пожелаю!
Таких, как я ведь больше нет.
Он без меня как жить – не знает:
Ведь Страх, иль Ужас, имя мне!

Совість

Словно ветер, летят
Твоих слов самолёты,
Врезаясь мне в уши,
Стреляя в полёте.

Пытаюсь не слушать,
Отгородиться.
Сквозь стену способен
Твой голос пробиться!

Бегу я вдаль, прочь,
Всё молю о пощаде:
«Уймись, помолчи!».
Ты во мне, как в засаде.

Глядишь на меня
В самом звонком упрёке,
Кричишь, что совсем
Не учу я уроки!

Просить бесполезно —
Не внемлешь стенаньям...
Ах, совесть моя,
Ты ужасная няня!

Слегка лишь контузила

Слегка лишь контузила
жизнь печальная,
Свихнулись на музыке все —
отчаянно!
А нам бы прожить своё время —
весело!
Но жизнь оплеуху сдуру отвесила...

Глупый напев в вашей музыке!
Музыка слов – убогая!
Нет той, что зовётся Музою,
Зато есть боль в душе строгая!

Петь хотела – вой получается,
Воплотить в сказку жизнь —
жизнь кончается —
Не удастся нам! Нам печалиться
Остаётся? Жизнь отчаялась!

Ха! Кто сказал? Слова – глупости!
Нет любви? А есть ли мужество?
Бешеный вой задохнётся,
Буду петь – в жилах кровь шелохнётся.

Мы пойдём бродить по свету к свету,

Фототропно по тропам двигаться,
Исполнять сто желаний заветных:
И своих, и чужих. Счастье близится.

Навечно застрянем мы, странники.
Одолжи мне, Гермес, таларии,
Твои чудные крылья-сандалии,
В них летать хорошо без избранника!

Зачем мне оковы любовные?
От них больно (,) тяжести много!
Расплавить бы их... Голодные
Псы пусть в них будут закованы!

Им нужнее, а я – свободная!
Побегу, полечу мир рассматривать!
Буду жить для себя, как облако,
Зря не нужно меня останавливать!

Непонимание

Прячу чувства в мешок,
Чтоб никто не достал.
Разбредаюсь по разным
Углам, чтоб искал.

Мыслить и говорить
Все трудней... Суета.
Ограниченность —
Хуже цепей!

...Обо мне, про тебя,
Про других – ну зачем?
Не могу. Забери...
Иль оставь насовсем!

Сколько слов, сколько мук:
Собери всё – и брось!...
О тебе, про меня...
Чтобы что-то сбылось.

Не звони. Помолчим.
Сколько мук от всех слов!
Между нами – стена,
Да извилистый ров.

Ожидание

Явить эмоции бумаге
Труда не составляет мне.
Одна сижу в просторном зале
И наблюдаю ночь в окне.

Вдруг яркая звезда упала,
Как ни банально прозвучало,
Она надежду мне дала,
Что сбудется, о чем мечтала,
О ком молчала в тишине...
Любовь себе я загадала.

Осуществится или нет —
Неважно это мне отныне!
Когда в душе брезжит рассвет,
Ничто не важно в этом мире!

...Скрипит усталая педаль
У тренажёра в фитнес-зале.
Мне ничего уже не жаль,
Мне хорошо, что нет печали.

Ещё минута – я пойду,
Исчезнут мысли в оболочке
Из пелены слогов и слов,

Когда всё допишу до точки.

Солнышко, милое

Солнышко, милое,
Стану ли сильной я?
Звёзды-красавицы,
Буду ли нравиться?

Завтра до вечера
Не тебя встречу я,
Не тобой гордая,
Не с тобой твёрдая.

Нежными ласками,
Меткими сказками
Мне бы насытиться,
К зверю приблизиться.

Смыто-размытая
Цель под прикрытием
Нужности, важности...
Воздуха влажности

Так не хватает мне!
В небе да на луне
Жду звонка-весточки,
Сидя тут, в клеточке.

Добрая, милая,
Горесть постылая,
Ты мне не нравишься.
Пей яд – отравишься ль?

О, Боги

Гермес в талариях приснился,
О чем-то долго говорил,
Смеялся, плакал и бесился,
О том меня и не спросив.

Я долго слушала, терпела,
Но, неожиданно прозрев,
Расправив крылья, налетела —
И растерзал его мой гнев!

Сломала в щепки его слабость,
Зарыла в землю все слова...
Наградой мне была лишь радость,
Полета визг и скрип седла!

Опомниться я не успела
И сбросить в бездну Кадуцей,
Как Афродита мне запела
О том, что в ней всего важней.

Мне ни к чему её призывы,
Я развернулась и ушла!
Но бесполезно бегство было:
Я спряталась – она нашла...

И так бы продолжалось долго:
То Зевс зайдёт «на огонёк»,
Морфей, Гефест ждут у порога,
Чтоб преподать мне свой урок.

К таким визитам и сюрпризам
Я неготовая была!
Гулять по крышам и карнизам
Пыталась, убежала я.

Но наконец-то совершилось:
Упала кубарем с небес!
Ведь боги – это те же люди!
На небе нет свободных мест...

Не хочу я быть послушной!

Не хочу я быть послушной,
Это скучно, это душно!
И со всеми очень дружной
Надоело быть вдвойне!
Я хочу ругаться матом,
Пить, курить и быть как атом,
На гражданке быть солдатом,
Как на атомной войне.

Сверху вниз взрываться бомбой,
Чтоб спасались в катакомбах
От меня людишки-«зомби»,
И боялись, как огня!
Я стреляла бы словами
И глазами, и руками,
Порвала бы цепь огнями,
Фейерверками звеня!

Жизнь живую мне прожить бы,
Никому не угодить бы!
Всем назло по воле судеб
Закатить переполох.
Запретить слова: «не знаю»,
«не хочу» и «не желаю»,
Я отлично понимаю,

Что мой план не так уж плох!

Я хочу ходить, похожей
На «хабалку» с наглой рожей,
Чтоб кидаться на прохожих,
Чтоб у них случился шок!
Танцевать, когда ругают,
Всех кусать, если мешают,
Обзывать, кого не знаю,
Чтобы вдребезги замок!

И ходила бы, свистела,
Даже если б не умела!
А потом бы я взлетела
Высоко, так, чтобы «Ух!»
И плевала б на прохожих,
Потому что вид скукожен,
Потому что кислы рожи,
Каждый – нем и слеп, и глух!

А потом с планеты этой
На другую на планету!
Пулемётом бы по свету!
Отыскать на Марсе жизнь...
А потом вернуться летом
С утюгом и пистолетом,
Всех взорвать махровым цветом —
Масса серая, держись!

Это всё не так уж сложно...
Если хочется, то можно,
Не теряя осторожность,
Делать всё, что захочу!
Лишь бы вновь не стать послушной
И со всеми очень дружной!
Снять со всех бы лоск наружный —
Оголившиеся души
Чтоб отправить к палачу!

«Ах, я – писатель!...»

Муки творчества

Златые муки творчества
Хранят от одиночества,
Не верят в лже-пророчества,
Ждут вдохновенья плеть.

Спасают от бессонницы,
Стреножат мыслей конницу,
Надолго мне запомнятся
И не отпустят впредь.

Нелегка судьба поэта

Нелегка судьба поэта:
Путь незрим и заковырист.
Жизнь меняет «то» на «это» —
Ум критический извилист.

Непредвзятое сомненье
В строках, рифме и размере
Мучит хуже несваренья!
Смысла поиск – в той же мере...

Завертелась мысль было,
Музы голос что-то шепчет —
В танце быстро закружил он
Неразборчиво, беспечно...

Но умчалась мимоходом!
Результат был неизвестен.
То ль нужда, а то ли – мода
В строках современных песен?

Не оценят. Не запомнят.
Хоть прочтут – на том спасибо!
Сердца хладного не тронут
Стихотворчества изгибы.

Вдохновению

Ответвления и строчки —
Вдаль за призрачной мечтой.
Распустившиеся почки:
У весны приём простой.

Ускользающие мысли,
Позабыв про свою роль,
Заметались и повисли...
Чай остыл – согреть изволь.

Тихо, тише – звук затихший.
Рыбка, хвостиком вильнув,
Уплыла. А мальчик рыжий
Сидит, к удочке прильнув.

Плеск воды ласкает уши,
Звуки города прикрыв.
«Неужель опять послушна?» —
Загноил души нарыв.

В облака зарывшись взглядом,
Небо птицы стерегут.
Одержим стал кто-то садом:
Ищет в нем покой, уют...

Затревожил, запорошил
Лёгкий снег – лебяжий пух.
Словом резким огорошил
Кто-то мой ранимый слух.

Закачались ветки нежно,
Заскрипело на душе.
Кто же стих мой так небрежно
Сочинил, «надев» клише?

Вот они, ручки желаний —
Потекли, развеселив!
Жаждут письменных посланий,
Как моря зовут прилив.

Точка. Строча. Снова точка.
Перепутаны ключи.
С ложкой дёгтя мёда бочка —
Ум от скуки полечи!

Ветра вольное касанье
Встрепенуло, понесло!
Где души моей признание?
Сквозь мечтанья проросло...

Меня нет

Рыжей радостью светясь,
Я упала носом в грязь.
Вылезла на Божий свет,
Поняла: меня здесь нет!

Удивлённо обернулась,
Снова навзничь поскользнулась,
Испугалась, отряхнулась,
От советов отмахнулась

И пошла, куда глядят...
Ополченцы встали в ряд.
Как же много их внутри!
Возьми ластик – всех сотри.

Я беру перо несмело...
Отвлекаюсь, неумело
Жму на толстый карандаш —
Получается пейзаж!

За горой – восход у солнца,
Человек с лицом японца...
Разноцветные круги
Да кусочек радуги...

Отчего-то мой пейзаж
Смыла жидкая гуашь.
Вот же правильный ответ:
Помнишь, что меня здесь нет?!

Есть мужчина, что с крылами,
Рыжая красотка, с вами —
Девочка, как мышка – и
Размышления мои...

Скажете, что я – поэт?
Врёте всё: меня здесь нет!
Правда, если не соврал,
Кто всё это написал?!

То ямы, то канавы

Когда в голове —
То ямы, то канавы,
Когда среди ночи
Я снова слышу их —
Моих дорогих,
Беспечных и лукавых, —
Я знаю, что во мне
Опять родится стих!

Из вечных ветров
Сплету себе спасенье,
Из добрых звонков
Состряпаю салат.
Я точный ответ
Узнаю в воскресенье,
И если вдруг что —
Он будет виноват!

От радости я
Сбегу в свои пенаты,
Туда, где росла,
Где запах деревень...
От горя я жгу
В себе своих солдатов,
Оставив во тьме

Мой самый чёрный день.

Меня не поймёт
Мне душу не доверит,
Узнает о том —
И дальше поплывёт...
Пусть речка быстра,
Нашёл другой он берег.
А мне – у моста
Гадать, как там живёт...

О чём этот стих?
О горе и надежде.
О ком этот стих?
О том, кто здесь живёт.
Я в нём, как король,
Который без одежды.
Не смех и не боль —
Всё задом наперёд.

Во мне пусть текут
Сомнения, надежды.
Других веселит
Ума напрасный труд.
Я так же иду
Туда, куда как прежде...
Мои – в голове —
Мне, как обычно, лгут!

Я не умею

Я не умею совсем писать историй,
Мне нечем с вами со всеми поделиться...
Немного радости, чуток бывало горя,
Как все жила, чтоб всеми после позабыться.

Неспешно жизнь течёт, не медля ни секунды...
О чём мне спеть, когда мелодия забыта?
Зачем писать, когда в том смысла нет? Полундра!
Зачем садиться плыть в престарелое корыто?!

«Смени мозги» – писал учитель каждый в школе.
«Меняй!» – кричали парни – будто мне! – с экрана.
«Импровизируй, чтобы жизнь была прикольной!»
А я смотрю на всё с сознанием барана!

Менять? Зачем? На что? И как? – вопросов куча!
Сто вариантов перебрав и мозг замучив,
Стою перед воротами в рай – там, правда, круче?
Нет, не войду! Я жду, когда стоять наскучит!

Попытки были? Ни одной!... Всё лето пела.
Стоять тут каменной стеной – вот это дело!
Да пусть хоть здесь помру! – Кому какое дело?!
То опустилась вниз Душа, то – улетела...

Смешно сказать – не начат путь, хоть в мыслях – славный.
Вы лучше спать идите иль обедать – равно!
«А воз и ныне там» – находите забавным?
Ведь главное – жилось чтобы легко и плавно!

И это вовсе не рассказ и не легенда:
Всё это было и не раз, как кинолента...
Уж не студенты, но живём мы, как студенты,
В кредит берём всё то, что от известных «брендов»...

Зачем рассказывать о том, что всем известно?
Зачем терзаться о былом? – Неинтересно.
Зачем смотреть как тот баран на те ворота?
Зачем ответы в сотый раз просить у Бога?

Зачем учиться и читать – чтобы не делать?
Зачем зря время проедать – потом чтоб бегать?
Родиться б заново – но жизнь не переделать...
И если прыгать через ров – так хоть с разбега!

Мне нечего вам рассказать... Молчанье – золото.
Поэтому я сплю – и снится мне спасенье:
Что я живу красиво, радостно, богато,
И с интересной пользой трачу своё время...

Смотрю на жизнь

Я явственно смотрю на жизнь,
Но вижу только отраженье.
А в небе – горлица кружит...
А мне твердят, что жизнь – служенье!

Кому? Зачем? Когда? Откуда?
Мне есть ещё что потерять!
Внутри живёт лентяй, зануда.
Так сладко манит в сны кровать...

Не думать! Стоп! Лишь бы писать!
Не мной придуманы те строчки.
Кто может мысли диктовать?
В моей кто спрятан оболочке?

И Пушкин всё ж не сам писал —
Ему сюжеты диктовались!
Не верится! Каков нахал!
Зато все барышни влюблялись...

Вы думаете, человек
Своим умом мог что придумать?
«Ха-ха» три раза! Жизни – век:
Его не хватит, чтоб подумать.

Отлично, что могу писать!
Прекрасно, что не запрещают!
Спасибо, что дают поспать...
Во сне я лень себе прощаю!

Во тьме ночной писала я
Духотворённые признанья...
В них – счастье, юность, боль моя...
Теперь нужны мне только знанья.

В голове родился стих

В голове родился стих —
Тут же радостно затих!
Только что был тут – и нету...
Ой, подумают, что псих!

Ветром в душу дует мрак:
Я пишу не то, не так!
Вот на что это похоже?
В зеркале – ты сам дурак!

Я от критики сама,
Знать, бываю без ума.
Слышен вой на перелесках,
Кто сама себе кума?

Дождь из мыслей – по мозгам.
На дворе – и шум, и гам!
Только в комнате здесь тихо,
А внутри что? Ураган!

Тихо, тихо, не шуми,
Долго-долго не томи.
Разродись волной историй,
Гнев на милость замени.

Только я беру свой кнут —
Где все фразы? Не пойму!
Разбежались – вот заразы!
От меня не убегут!

Время тикает: «Тик-так!» —
Успокаивает так.
Тишина внутри – снаружи...
Хорошо, что не бардак!

На меня ты не смотри,
Долго-много не сиди.
Тебя я жду, я – твой лист белый!
Ещё свидимся, поди!

Пиши, пиши свои стихи!

Пиши, пиши свои стихи!
Всё, что ни пишешь – всё напрасно!
Не отличить их от трухи
Гнилых поленьев безучастных:

Они уж больше не горят,
А пахнут – хоть кувалду вешай!
О них вообще не говорят,
Их не оценит даже леший!

Хоть плачь, кричи или вздыхай —
Не выплюнуть тебе ни звука!
Вдохни хоть раз бесСТИШья рай,
Пойми, что не из «их» ты круга!

Твоя тетрадь хранит ключи
От твоего же «истеризма»...
В столе беснуется, рычит
Неприменимая харизма!

Нет в ней фантазий, ни ума,
А пользы – вовсе не приносит!
Скажи, какого же Дюма
Творишь ты то, чего не просят?

Ни славы, ни признанья нет,
Ни денег, ни любви, ни счастья...
Зачем же пишешь ты, поэт?!
Чтоб поиметь хотя б участие?

Катись к чертям! Живи без рифм!
В них – нет спасенья! Точно знаю!
Ты жалок, глуп и нелюдим,
Тебя за слабость презирают.

Пусть пустозвоние сожжёт
Едва проклюнувшие крылья!
В стихах – позор, без них – почёт!
Пусть строчки – в пыль: скорей б забыли!

Источник мук, терзанья, стыд,
Ненужные совсем признанья —
За них ты сам собою бит...
Отныне – баста всем посланьям!

Шли лесом тех, кто чёрств и нем,
Кто глуп – не церемонься тоже!
Катком цинизма едь по тем,
Кого взаимность не тревожит!

Кто не поймёт – его вина!
Нет идеальных в этом мире.
Уж если меж людьми – стена,
Знать, не живут в одной квартире...

Пиши, пиши свои стихи!
Отныне – сухо, безучастно!
Не освещай свои грехи:
В них душу оголять – опасно!

Ну зачем...

Ну зачем ты опять
Всю себя истерзала,
Чью-то боль, что в стихах,
Поглощая в ночи?
Был и вечер, и день...
Просто времени мало...
Своих чувств, видно, мало —
Чужие ищи!

Жизнь – событий волчок! —
И её тебе мало!
Не хватает – желаешь
Ещё и ещё!
Задержись, посмотри,
Ощути – кем ты стала?
Одержимость – в глазах,
А усталость – не в счёт...

Без вина опьянев,
Без любви обезумев,
Пишешь нервной рукой
Без следа сигарет...
Ночью новый шедевр
Бездарный задумав,
Сочиняешь стихи...

А стихов – больше нет!

По плечу ли мне творенья?

По плечу ли мне творенья?
Что за важность – их «лепить»?
Сочиню стихотворение,
Чтобы утром не забыть.

Сделаю попыток сорок,
Оторву тетрадный лист,
Погрызу арбузных корок...
Будет разум светел, чист.

На канаве спляшем «джагу» —
Первое пришло на ум.
Разолью свою отвагу
И развею стаю дум...

Сердце больше не змеится,
Не колотит кочерга,
Что-то снова мне не спится.
Душно. Вяло. Стоп-игра.

Записала всё, что нужно,
Запланировала дни.
В том же духе, скажем дружно:
Много всех, а мы – одни!

Отпустило в доску душу,
Зашипела толкотня.
Рвётся творчество наружу,
А снаружи – беготня!

Изнутри— талант и гений!
Обзавидовался свет!
Погляди на бал растений:
Среди них особых нет.

Средь животных – та же лажа,
Что за зверь такой людской?
Нос на улицу не кажет,
Трудится весь день—деньской.

Обожаемы заботы,
От проблем скрипит диван.
За работу, за работу!
А в награду что? – хрен вам...

Так к чему стихотворенье?
Сон сидит в моем плену.
Просто время – для творенья,
Утро снимет пелену...

Мой внутренний Гений

Моя душа близка к свободе:
Я чую ветра вольный дух!
Сегодня сочинять не в моде.
Но выдержит ли тело двух?

Быть одержимой – это мука!
Ведь не хозяйка я себе!
Заходит он всегда без стука
На собственной играть трубе!

Он – охламон, наглец бесстыжий,
Твердит всем прочим, что – герой!
Блондин, брюнет он, или рыжий?
(Не налюбуется собой!)
Вот глянуть бы, что за ковбой?

Он думает, что Мастер, Гений,
Ещё Бог вещь что возомнил!
А я кто? Пицца для растений?
Ну, берегись, кто б ты ни был!

День Достоевского

Сей год Литературы славен!
Роману – лет сто пятьдесят.
И Достоевскому не равен
Никто, лишь подражать грозят...

Спектакли, театры – хорошо,
Музеи, выставки – отлично!
Сам Достоевский снизошел
Пройтись по улицам столичным!

Все спросят: как? и почему?
Доступно ль действие ему?!
Представить даже он не мог:
В его честь сделают флешмоб!

Ах, я – писатель!

Ах, я – писатель, да, писатель!
Ещё – художник и поэт.
Ещё я – фантазёр, мечтатель,
Каких не видывал и свет!

Я знаю много разных «штучек»,
Придумывать сюжет мастак!
Я исписал сто тысяч ручек,
Творя в тетрадах, на листах...

Сюжеты крутятся, кружатся,
Свой разворачивая путь,
Как листья жёлтые ложатся,
Чтоб в ваших мыслях отдохнуть.

Я – Господин и Повелитель
Слов, строчек, рифм и картин!
Профессионал или любитель?
Зато я Музою любим!

Я о себе могу часами
Петь, говорить, повествовать,
Но лучше, чтоб, друзья, вы сами
Смогли мой гений угадать!

Я – человек, не ангел и не демон,
Я – человек, упавший духом вверх.
Поверить в жизнь отчаянно и смело
Мешает кем-то выдуманный грех!

Я – человек... Так что же это значит?
Я – человек... Кто знает, почему
От радости страдаю я и плачу,
От горя я смеюсь в лицо всему?

Я – человек, от этого не скрыться,
Я – человек, адепт добра и зла.
Сошёл с ума
 тот, кто не смог смириться,
Но счастлив тот, кто знает: жизнь – игра!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.